DOI: 2500-3372-2020-5-1-33-43

оригинальная статья
УДК 325.1

Регулирование внешних миграционных процессов молодежи в странах Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан)

Жасулан С. Толеуов [a, @]
[a] Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, Казахстан, г. Нур-Султан
[@] toleuov0@gmail.com

Поступила в редакцию 07.02.2020. Принята к печати 27.02.2020.

Аннотация: Анализируется регулирование молодежной миграции в странах Центральной Азии, поскольку молодежь составляет значительную долю всех мигрантов в современном мире. Выявлено, какими органами власти регулируется миграция молодежи в странах Центральной Азии. Рассматриваются способы регулирования, причины и следствия молодежной миграции. Актуальность статьи заключается в том, что в настоящее время внешняя миграция стала значительной проблемой как для принимающих, так и для посылающих стран. В связи с этим имеется необходимость изучения и разработки новых эффективных методов регулирования внешних миграционных процессов. Цель – оценить регулирование миграции среди молодежи в странах Центральной Азии, выявить мотивы и драйверы, определяющие молодежную миграцию из данных стран, в том числе невозвратную. На данный момент миграция в странах Центральной Азии достаточно хорошо изучена. В работе использовались количественные и теоретические методы исследования. Проведен сравнительно-сопоставительный анализ нормативно-правовых документов в сфере миграции и молодежной политики, способов и органов регулирования миграционных процессов в странах Центральной Азии. Описываются темпы роста миграции, ее позитивные и негативные последствия. В основу построения выводов были взяты правовые (формально-логический) и социологические (статистические данные и мнения экспертов) методы. Задача – выявить отрицательное и положительное влияние молодежной миграции на социально-демографическое, экономическое и политическое развитие стран Центральной Азии, а также на человеческий капитал в данных странах. Статья призвана внести вклад в эффективное выявление недостатков и потребностей в процессе разработки и совершенствования нормативно-правовой и концептуально-доктриальной базы, регулирующей миграционную и молодежную политику стран региона.

Ключевые слова: миграция, миграция в Центральной Азии, молодежная миграция, молодежная политика, обучение за рубежом, трудящиеся-мигранты

Для цитирования: Толеуов Ж. С. Регулирование внешних миграционных процессов молодежи в странах Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5. № 1. С. С. 33–43. DOI: https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-1-33-43

Введение

Динамика миграции молодых людей, ее объемы, а также мотивы, драйверы и факторы, влияющие на граждан стран Центральной Азии, зависят во многом от эффективности молодежной политики, проводимой в странах региона: есть ли она вообще и связана ли с механизмами регулирования миграции и институтами, осуществляющими ее. В современном мире фокусными странами изучения миграционных процессов являются принимающие страны, но понятно, что и на посылающие страны миграционные процессы оказывают свое воздействие. Несмотря на это, глубинный системный анализ воздействия на такие страны остается ограниченным. Нами предполагается изучение способов регулирования молодежной миграции в странах Центральной Азии, сравнение их эффективности. Были созданы законопроекты названных стран в области миграции и молодежной политики, ежегодные отчеты о миграции населения, новостные и информационные интернет-ресурсы.

В странах Центральной Азии регулирование миграционных процессов ведется преимущественно на национальном уровне. Исключением являются редкие двусторонние соглашения с принимающими странами, как правило, с Россией. В Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане наблюдается преобладание миграции молодых мужчин. Одновременно в Кыргызстане фиксируется тренд на феминизацию процесса.

В исследуемых странах применяются два подхода к определению понятия *молодежь*. В Казахстане и Кыргызстане на законодательном уровне под молодежью понимаются лица в возрасте от 14 до 28 лет включительно. Аналогичное понимание фиксируется и в статистической отчетности этих стран. Так, ежегодник «Молодежь Казахстана» охватывает лица в возрасте 14–28 лет [1].

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 2500-3372-2020-5-1-33-43

В Таджикистане и Узбекистане в законах возраст молодежи определен от 14 до 30 лет включительно. Эти же рамки зафиксированы в социологическом исследовании «Молодежь Узбекистана: стремления, потребности и риски», проведенном общенациональным движением Юксалиш совместно с ЮНИСЕФ [2]. Вместе с тем статистическая отчетность в Узбекистане оперирует несколько иными категориями. При оценке занятости молодежи Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан часто указывает возрастную группу 16–24 года, а в исследованиях Министерства занятости и трудовых отношений используются категории «молодежь до 30 лет», «молодежь в возрасте 15–25 лет» и «молодежь в возрасте 16–25 лет» [3].

В отдельных социально-экономических сферах стран Центральной Азии понятие *молодежь* имеет расширенное толкование. Например, в области науки в Казахстане, в соответствии со ст. 15 Закона «О науке», к молодым ученым могут быть отнесены лица в возрасте до 35 лет включительно[1]. В Кыргызстане законодательно понятие *молодой ученый* не фиксируется, однако косвенно, на основании других нормативных актов, к молодым ученым относятся лица до 35 лет. Предельный возраст для творческой молодежи также составляет 35 лет. Возраст т. н. политической молодежи в Кыргызстане ограничен 35 годами. В Таджикистане в Законе «О молодежи и государственной молодежной политике» указывается, что «с учетом характера творческой деятельности» предельный возраст молодого человека (30 лет) увеличивается на 5 лет[2]. Использование различных возрастных критериев серьезно затрудняет понимание и анализ ситуации, связанной с трудовой и образовательной миграцией молодежи. Сложности связаны и с тем, что в официальных документах термины *образовательные мигранты* и *молодые профессионалы-мигранты* не используются [4].

В начале 1990-х гг. на постсоветском пространстве доминировала вынужденная миграция, связанная с распадом Советского Союза и суверенизацией новых государств, в том числе на основе концепции титульной нации, что приводило к мощному давлению на представителей нетитульных этносов, прежде всего с точки зрения формирования для них социетальных (идентификационных) вызовов и рисков. Одним из основных итогов миграционных процессов 1990-х гг. стала масштабная потеря посылающими странами человеческого капитала, что нашло отражение в экономике и социальной сфере: резко снизилось число высококвалифицированных кадров, способных развивать инновационные и технологичные отрасли экономики [5]. К началу 2000-х гг. значение социетальных факторов существенно снизилось и на передний план вышли факторы экономические. Страны в рамках Евразийской миграционной системы приобретают привлекательность уже не столько благодаря наличию культурно-исторических особенностей, сколько за счет уровня экономического развития или уровня заработной платы. Соответственно, с 1990–2000-х гг. доминирующим вектором международной миграции в Евразийской миграционной системе становится трудовая миграция. При этом логика структурирования экономической миграции в значительной степени определяется результатами вынужденной миграции 1990-х гг.[3]

Казахстан

За 25 лет суверенитета международная миграция в Республике Казахстан прошла этап бурного и стихийного развития и в последние годы вступила в период относительно регулируемых передвижений. На протяжении этого периода существенно менялись направления миграции, формировались новые виды, разрабатывалась и реформировалась миграционная политика, законодательство, институты управления. Причинно-следственные связи в миграциях сложны и коррелируют с рыночными и политическими преобразованиями внутри страны и включением в региональную и глобальную экономические системы [6].

В Казахстане объемы внешней миграции молодежи (как иммиграции, так и эмиграции) в первой половине 2010-х гг. имели тенденцию к стабильному снижению. Начиная с 2014 г. при сокращении объемов иммиграции поток эмиграции начал расти, что привело к тому, что впервые за все предыдущие годы было зафиксировано отрицательное сальдо внешней миграции молодежи, которое не только удерживается, но и увеличивается до настоящего времени[4]. Наибольшей группой, покидающей Казахстан, является молодежь. Почти половина выехавших в 2015 г. – люди до 30 лет. Также активно уезжают граждане 30–40 лет [7]. Молодежь более мобильна. Часто школьники и абитуриенты ориентированы на получение высшего образования в России и нацелены остаться там работать после этого. Особенно сильна такая тенденция в северных регионах Казахстана. Уровень миграции напрямую зависит от уровня благосостояния экономики. В период активного экономического роста сальдо внешней миграции оставалось положительным. Но как только проявил себя кризис, сальдо миграции переместилось

[1] О науке. Закон Республики Казахстан от 18.02.2011 № 407-IV (с изм. и доп. на 28.10.2019). Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30938581&show_di=1#pos=240;78 (дата обращения: 12.01.2020).

[2] О молодежи и государственной молодежной политике. Закон Республики Таджикистан от 15.07.2004 № 52. Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8261 (дата обращения: 12.01.2020).

[3] Движение рабочей силы и использование календарного фонда времени наемными работниками в Республике Казахстан: 2018 год. Астана: Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, 2019. 142 с.

[4] Демографический ежегодник Казахстана, 2016. Астана: Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, 2017. 357 с.

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 2500-3372-2020-5-1-33-43

в отрицательную зону. Продолжительный текущий кризис мультипликативно влияет на миграционные настроения. Чем дольше будут проявляться кризисные явления в Казахстане, тем активнее будут уезжать из страны. По мнению экспертов, текущая тенденция является проблемой, т. к. уезжать стараются, прежде всего, конкурентоспособные специалисты. Замещают их люди с более низким уровнем квалификации, без профессионального образования (в основном из стран Средней Азии).

Согласно закону «О государственной молодежной политике»[5] и Концепции государственной молодежной политики Республики Казахстан до 2020 г. «Казахстан 2020: путь в будущее»[6] в реализацию молодежной политики вовлечены:

- Совет по молодежной политике при президенте Республики Казахстан, советы по делам молодежи при акиматах и Координационный совет по развитию молодежных организаций (консультативно-совещательные органы);
- Комитет по делам молодежи и семьи Министерства информации и коммуникаций;
- управления по вопросам молодежной политики областных акиматов городов республиканского значения.

На уровне гражданского общества и некоторых квазигосударственных структур:

- молодежное крыло «Жас Отан» при партии «Нур Отан»;
- Конгресс Молодежи Казахстана;
- общественное объединение «Альянс студентов Казахстана»;
- Ассоциация молодых депутатов Казахстана;
- научно-исследовательский центр «Молодежь» (научное обеспечение реализации государственной молодежной политики).

В соответствии с законом «О государственной молодежной политике» (ст. 20), диалог и взаимодействие между центральными государственными органами и молодежью, молодежными организациями, обсуждение вопросов реализации государственной молодежной политики обеспечивают республиканский и региональный форум молодежи[7]. С целью оказания услуг по поддержке и развитию молодежи и молодежных организаций формируются молодежные ресурсные центры, которые осуществляют информационно-методическое и консультационное сопровождение, поддержку инициатив, мониторинг и анализ ситуации в молодежной среде.

По Закону «О миграции населения»[8] государственная система управления миграционными процессами включает:

- Правительство Республики Казахстан;
- органы внутренних дел;
- Министерство иностранных дел и заграничные учреждения Республики Казахстан;
- уполномоченный орган по вопросам миграции населения;
- уполномоченный орган в области здравоохранения;
- уполномоченный орган в области образования;
- орган национальной безопасности;
- местные исполнительные органы.

Нормативно-правовую базу регулирования миграционных процессов в Казахстане составляют закон «О миграции населения», а также Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2017–2021 гг. В соответствии с законом «О миграции населения», граждане Казахстана, выезжающие за пределы страны, делятся на две категории: выезжающие в другое государство для временного проживания и для постоянного проживания (на ПМЖ). Согласно ст. 55 данного закона, оформление документов на выезд осуществляется гражданами Казахстана, выезжающими из страны на постоянное место жительства. В остальных случаях граждане могут выезжать из страны беспрепятственно.

Текущая политика не акцентирует вопрос эмиграции (в том числе эмиграции молодежи), хотя в дальнейшем в Концепции отмечается отсутствие механизма удержания в стране т. н. «талантов». В Концепции государственной молодежной политики Республики Казахстан до 2020 г. термин *миграция* используется один раз – в связи с указанием ценностей, на которых планируется основывать социализацию молодежи и ее вовлечение в общественно-политическую жизнь[9]. В качестве одной из таких ценностей выделяется трудолюбие, отмечается, что «большую экономическую ценность представляет высокая мобильность молодежи». Вместе с тем Концепция фиксирует ряд направлений реализации молодежной политики, работа по которым может оказывать как прямое, так и косвенное влияние на миграционный потенциал молодежи [8, с. 57]. Среди них:

- обеспечение доступного и качественного образования;
- создание условий для трудоустройства молодежи;
- развитие системы доступного жилья для молодежи.

[5] О государственной молодежной политике. Закон Республики Казахстан от 09.02.2015 № 285-V (с изм. на 06.05.2019). Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31661446#pos=0;0 (дата обращения: 12.01.2020).

[6] О концепции государственной молодежной политики Республики Казахстан до 2020 года «Казахстан 2020: путь в будущее». Постановление Правительства Республики Казахстан от 27.02.2013 № 191 (с изм. на 08.06.2017). Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31348880 (дата обращения: 12.01.2020).

[7] О государственной молодежной политике...

[8] О миграции населения. Закон Республики Казахстан от 22.07. 2011 № 477-IV (с изм. и доп. на 27.12.2019). Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31038298#pos=0;0 (дата обращения: 12.01.2020).

[9] О концепции государственной молодежной политики Республики Казахстан до 2020 года...

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 2500-3372-2020-5-1-33-43

Данные пункты коррелируют со ст. 4 закона «О государственной молодежной политике», в которой в качестве основных направлений государственной молодежной политики выделяются:

- обеспечение доступного и качественного образования, развитие научно-технического потенциала;
- сохранение и укрепление здоровья, формирование здорового образа жизни;
- создание условий для трудоустройства и занятости;
- создание условий для развития предпринимательской деятельности среди молодежи;
- развитие системы доступного жилья для молодых семей и работающей молодежи;
- содействие развитию талантливой молодежи;
- обеспечение условий для культурного досуга и отдыха.

Кыргызстан

В Кыргызской Республике уровень миграционной мобильности является довольно высоким. Это результат социально-экономических и общественно-политических преобразований в условиях жизни молодого поколения страны.

При Советском Союзе государство гарантировало всем своим гражданам трудоустройство, социальные льготы и услуги. Однако после распада советской системы в стране произошли значительные изменения во всех сферах жизнедеятельности общества. Переход на новую экономическую систему, общественно-государственную структуру, общественное сознание, реформирование социально-правовой системы привели к появлению свободного движения населения, развитию рыночных отношений [9, с. 36].

Кыргызстан относится к тем странам, где быстрыми темпами растет количество молодых людей. По данным Министерства труда, миграции и молодежи Кыргызской Республики, на 1 апреля 2015 г. 30 % населения Кыргызстана составляли лица в возрасте 14–28 лет (1,68 млн человек). Самая весомая категория безработных – граждане в возрасте 20–29 лет. Ежегодно в трудоспособный возраст вступают более 70 тыс. молодых людей, что отражается на численности активного трудоспособного населения. В условиях, когда население Кыргызстана не в состоянии обеспечить экономически активную часть населения, работающие на местах оказывают социальную поддержку. Это приводит сокращению численности трудоспособного населения. В стране, особенно в южных регионах, остаются люди пенсионного возраста, дети, школьники и студенты, т. е. те, кто активно не занимается трудовой деятельностью. На заседании парламента 23 апреля 2014 г. премьер-министр Кыргызстана Дж. Оторбаев в отчете о результатах работы за 2014 г. отметил: «ежегодно на рынок труда в Кыргызстане выходят 100 тыс. новых граждан. Это выпускники школ, вузов. Но, к сожалению, пока мы не можем всех обеспечить трудовыми местами. Поэтому мы сегодня видим миграцию»[10]. Рост численности населения в трудоспособном возрасте превысил рост занятости в два раза. В 2013 г. количество официально безработной молодежи составило 42,5 %. Сложившаяся ситуация на рынке труда показывает избыток рабочей силы в стране в целом и в сельской местности в частности. Молодежь не имеет постоянной работы, полного доступа к образованию и не может найти работу в крупных городах, где она всегда есть. В 2014 г. 10702 человека обратились в молодежные биржи труда в г. Бишкек и области [10].

Безработица, неудовлетворенность социальными результатами приводят к поиску более благоприятных мест для проживания, заставляют искать новые средства существования. По данным социологических исследований, проведенных в 2010 г., 47 % всех трудовых внешних мигрантов составляли молодые кыргызстанцы в возрасте 14–29 лет. В последние годы количество детей в возрасте до 17 лет увеличилось на 16 % от общего числа мигрантов. По различным данным, в Великобритании трудовой деятельностью занимаются около 8 тыс. молодых людей из Кыргызстана, которые в основном работают в сфере услуг, строительства или на дому [11].

Сложившаяся на рынке труда Кыргызстана ситуация приводит к оттоку молодых людей в экономически более развитые государства. Во внешнем миграционном процессе участвует молодежь в возрасте от 14 до 28 лет. По данным статистического комитета, в 2010 г. количество выезжающих из страны было равно 25487 человек, прибывших – 1567, миграционный отток составил 23920 человек. В 2011 г. прибыло 2539 человек, выбыло – 19916, миграционный отток – 17377 человек. В 2012 г. прибыло 2420 человек, выбыло – 5127, миграционный отток – 2707 человек. В 2013 г. прибыло 1650 человек, выбыло – 4478, миграционный отток – 2828 человек [12].

В Кыргызстане, как и в Казахстане, фиксируется отрицательное сальдо миграции. С 2014 г. по 2018 г. из страны уехало 19273 человека в возрасте 15–34 лет (48 % от общего числа эмигрантов), а иммигрировали только 7546 молодых людей (54 % от общего числа иммигрантов). Сальдо составило –11727 человек. По оценкам экспертов, доля молодежи среди трудящихся мигрантов равна 47 % от общего числа [13]. Кроме того, как и в Казахстане, наблюдается тенденция к уменьшению доли молодежи в населении страны[11].

В Кыргызстане уполномоченным органом в области трудовой миграции из страны является Государственная

[10] Кыргызстан имеет влияние на экономическое и демографическое развитие // InoZpress. 15.12.2015. Режим доступа: http://inozpress.kg/news/view/id/47799 (дата обращения: 12.01.2020).

[11] Единый доклад по миграции – 2015 // Государственная служба миграции при правительстве Кыргызской Республики. Режим доступа: http://ssm.gov.kg/ полезная-информация/единый-доклад-по-миграции-2014/ (дата обращения: 20.01.2020).

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 2500-3372-2020-5-1-33-43

служба миграции при Правительстве Кыргызской Республики и ее заграничное представительство в России[12]. Поле ответственности службы включает 30 функций, которые подразделяются на функции отраслевой политики, функции поддержки, функции координации и мониторинга и функции предоставления услуг. Также уполномоченными органами являются:

- Правительство Кыргызской Республики;
- Министерство иностранных дел и заграничные учреждения Кыргызской Республики;
- Координационный совет по вопросам миграции при Правительстве Кыргызской Республики под председательством вице-премьер-министра по социальным вопросам.

Вопросами информирования мигрантов о возможностях трудоустройства за границей занимаются частные агентства занятости. Также они ведут поиск зарубежных работодателей и оформляют трудовые договоры между работниками и работодателями.

Законодательство Кыргызской Республики в сфере внешней трудовой миграции и молодежной политики состоит из следующих основных нормативно-правовых актов, государственных программ и концепций:

- Закон «О внешней миграции»;
- Закон «О внешней трудовой миграции»;
- Закон «Об основах государственной политики по поддержке соотечественников за рубежом»;
- Программа содействия занятости населения и регулирования внутренней и внешней трудовой миграции до 2020 г.;
- Программа Правительства Кыргызской Республики «Единство. Доверие. Созидание»;
- Программа Правительства Кыргызской Республики «Развитие молодежной политики на 2017–2020 годы».

В последний раз Концепция государственной миграционной политики была принята в 2004 г. и действовала до 2010 г. [14]. В связи с окончанием срока действия Концепции заинтересованные министерства и ведомства Кыргызстана поднимали вопрос о необходимости разработать новую миграционную политику. Некоторые эксперты даже рекомендовали создать миграционный кодекс, чтобы свести в одном документе многочисленные нормативные правовые акты в области миграции, упорядочить функциональные обязанности различных ведомств в области управления миграцией и повысить эффективность государственной миграционной политики [15]. На сегодняшний день проект Концепции миграционной политики до 2040 г. разработан, но не утвержден, его статус остается неясным[13].

Таджикистан

С давних времен народ, проживающий на территории Таджикистана, был мобильным. Основными целями миграции были торговля, отходничество горцев, переселение кочевников, образовательная миграция в Бухару (самое крупное медресе исламского мира), паломничество в Мекку и другие культовые места. Значительное влияние на миграцию оказывали войны. В настоящее время традиции таджикской трудовой миграции остаются на тех же самых территориях и почти в тех же сферах занятости [16].

В период 2009–2018 гг. объем миграции в целом сократился на 30 %, при этом доля молодых мигрантов остается стабильной, колеблясь в пределах 38–40 % от общего числа [17].

Государственное регулирование молодежной миграции в Таджикистане возложено на Министерство труда, миграции и занятости населения и Комитет по делам молодежи и спорта. Показательно, что с 2013 г. вопросы регулирования миграции в Таджикистане были переданы от силовых структур (Миграционная служба при Правительстве Республики Таджикистан) гражданским – Миграционной службе Министерства труда, миграции и занятости населения[14].

Миграционная служба Министерства труда, миграции и занятости населения как уполномоченный государственный орган, согласно ст. 7 закона Таджикистана «О миграции»[15], координирует и регулирует вопросы, связанные с миграцией граждан Таджикистана за рубеж и иностранных граждан в Таджикистан [18]. При Министерстве труда, миграции и занятости населения функционирует Агентство по обеспечению работой за рубежом, деятельность которого направлена на трудоустройство граждан Таджикистана, в том числе молодежи, за рубежом.

Государственную молодежную политику и иную деятельность, связанную с молодежью, как уполномоченный государственный орган по делам молодежи осуществляет и координирует Комитет по делам молодежи и спорта при правительстве Республики Таджикистан (ст. 9 закона «О молодежи и государственной молодежной политике»[16]). При Комитете функционирует Биржа труда молодежи, которая помогает в поиске работы молодым людям как внутри страны, так и за рубежом. Молодежная

[12] Разработка комплексной долгосрочной миграционной политики для Кыргызской Республики. Бишкек: ООН в Кыргызской Республике; Университет Центральной Азии, 2019. 6 с.

[13] Там же..

[14] О совершенствовании структуры исполнительных органов государственной власти Республики Таджикистан. Указ Президента Республики Таджикистан от 19.11.2013 № 12. Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=120572 (дата обращения: 12.01.2020).

[15] О миграции. Закон Республики Таджикистан от 11.12.1999 № 881. Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=541 (дата обращения: 12.01.2020).

[16] О молодежи и государственной молодежной политике...

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 2500-3372-2020-5-1-33-43

образовательная миграция регулируется Министерством образования и науки Таджикистана через Государственное учреждение «Центр международных программ». Министерство регулирует выдачу международной стипендии Президента Республики Таджикистан «Дурахшандагон» для обучения и защиты научных диссертаций в зарубежных учебных заведениях и научных учреждениях.

Законодательство Таджикистана в сфере миграции и молодежной политики состоит из следующих нормативно-правовых актов:

1. Закон Республики Таджикистан «О миграции», в котором определено государственное регулирование миграции. В законе молодежная миграция как отдельный компонент не рассматривается.

2. Закон Республики Таджикистан «О молодежи и государственной молодежной политике». В ст. 9 определяются полномочия государственного органа по молодежной политике. Отмечено, что Комитет по делам молодежи и спорта «содействует деятельности молодежной Биржи труда по части заключения договоров с иностранными организациями, оказывает трудящимся-мигрантам юридические услуги, обеспечивает их нормативными правовыми, информационными и методическими материалами», а также совместно с другими уполномоченными государственными органами содействует «созданию дополнительных рабочих мест, в том числе профессиональной подготовке и обучению языкам для деятельности за пределами страны»[17]. В ст. 12 о полномочии местных органов по делам молодежи отмечено, что они «проводят встречи и беседы, научно-практические конференции, методические семинары и другие образовательно-просветительские мероприятия по вопросам обучения, трудовой деятельности, трудовой миграции и т. д.»[18].

3. Национальная концепция молодежной политики в Республике Таджикистан[19]. В данном документе относительно молодежной миграции отмечено следующее:

- трудовая миграция молодежи в зависимости от требований регионального рынка труда имеет тенденцию к росту, все больше молодежи трудоустраивается за рубежом;
- подчеркивается необходимость эффективного использования трудовых ресурсов страны (молодежи) внутри страны;
- в сфере занятости населения для улучшения экономического положения, повышения уровня доходов молодежи и молодых семей отмечается важность развития молодежного предпринимательства, в частности за счет средств молодежи, находящейся в трудовой миграции;
- актуальной проблемой в сфере молодежной трудовой миграции является низкий уровень квалификации, правового знания, гражданского образования, незнание иностранного языка и недостаточная осведомленность о требованиях рынка труда в странах, нуждающихся в рабочей силе. Отмечена целесообразность проведения разъяснительных мероприятий в этом направлении, в том числе относительно регулирования трудовой миграции, обучения иностранным языкам, особенно русскому, защищенности от вовлечения в экстремистские движения, как внутри страны, так и за рубежом, профилактики болезней, передающихся половым путем, наркомании, наркоторговли и правонарушений.

4. Стратегия государственной молодежной политики в Республике Таджикистан до 2020 года. В данном документе отмечено:

- в условиях глобализации и вынужденной миграции молодежь призвана выступить проводником идеологии толерантности, развития таджикской культуры и укрепления возрастных и межнациональных отношений;
- мигранты отмечены в числе молодых людей, которые испытывают проблемы с интеграцией в обществе, вовлечением в полноценную жизнь.

Существенным недостатком является то, что в данных документах проблему молодежной миграции рассматривают декларативно, без фиксации практических механизмов ее решения. Образовательная миграция не рассматривается как отдельное направление государственной молодежной политики.

Узбекистан

Уровень трудовой миграции из Узбекистана существенно выше уровня эмиграции (выезда на ПМЖ). Рост трудовой миграции обусловлен, прежде всего, социально-демографическими и экономическими особенностями страны: неравномерностью расселения населения, неодинаковым уровнем индустриального развития различных районов. Трудовая миграция населения Узбекистана отнюдь не является феноменом, присущим только последнему десятилетию: жители Узбекистана уезжали на заработки и двадцать, и тридцать лет тому назад. Причиной тому был высокий уровень рождаемости, особенно ощутимый со второй половины 1950-х гг. Государство пыталось регулировать процесс трудовой миграции, направлять его в русло, отвечающее интересам социально-экономического развития страны. Например, осуществлялось переселение жителей из регионов с большой плотностью населения и высоким уровнем трудовых ресурсов в неосвоенные регионы. Тысячи людей с семьями с конца 1940-х гг. были переселены

[17] Там же.

[18] Там же.

[19] Об утверждении Национальной концепции молодежной политики в Республике Таджикистан. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 03.06.2006 № 228. Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=7373 (дата обращения: 12.01.2020).

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 2500-3372-2020-5-1-33-43

из Ферганской долины в степные районы Сырдарьинской и Джизакской областей. В последующие годы целенаправленное перемещение трудовых ресурсов со стороны государства еще более усилилось, что выразилось как в расширении географии перемещения рабочей силы и кадров, так и в росте разнообразных видов и форм вовлечения людей в этот процесс [19].

В Узбекистане, по оценкам экспертов, доля молодежи среди мигрантов составляет от 20 % до 70 %. По некоторым данным, из 1,5 млн рабочих-мигрантов из Узбекистана в России в 2017 г. 60 % составляла молодежь в возрасте до 30 лет [20].

Работу по регулированию внешней трудовой миграции выполняет Агентство по внешней трудовой миграции при Министерстве занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан[20]. Агентство выполняет задачи по содействию гражданам Узбекистана в реализации прав на трудовую деятельность за границей путем эффективного управления и контроля за процессами организованного набора, подготовки, проведения адаптационных мероприятий и трудоустройства за границей. Также Агентство производит анализ внешней трудовой миграции, разрабатывая на этой основе предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы, принимает участие в создании и реализации проектов международного сотрудничества в области трудовой миграции, взаимодействует с компетентными органами иностранных государств по вопросам регулирования трудоустройства граждан Узбекистана за рубежом и обеспечения их трудовых прав.

Осуществлением молодежной политики в Узбекистане занимается некоммерческая организация «Союз молодежи Узбекистана». Целью этой организации является активное вовлечение молодежи в процесс углубления демократических, политических и экономических реформ, обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов молодежи, повышение морального и профессионального уровня молодого поколения, а также содействие в раскрытии его интеллектуального и творческого потенциала.

По мнению ряда узбекских юристов, имевшаяся правовая база недостаточно эффективно обеспечивала решение проблем, возникавших в сфере внешней трудовой миграции [21]. В первую очередь, не в полной мере реализовывалось предусмотренное Конституцией право граждан на труд и достойный заработок. Это порождало растущую трудовую миграцию, главным образом внешнюю. Однако, принимая во внимание крайне низкие объемы организованного экспорта рабочей силы в развитые страны, стали отмечаться высокий рост недокументированной трудовой миграции населения за пределы республики и активизация нелегальной деятельности негосударственных служб по трудоустройству за рубежом. Недокументированная трудовая миграция начала создавать угрозу национальной безопасности как для Узбекистана, так и для стран, принимающих трудящихся-мигрантов, что способствовало нарушению прав узбекских трудящихся-мигрантов и сокрытию получаемых ими доходов. Решение проблемы нерегулярной трудовой миграции и ее упорядочивания наталкивалось на недостаточное количество двусторонних и многосторонних договоров с иностранными государствами о трудовой миграции [22].

До начала реформ в области упорядочивания трудовой миграции, проводимых президентом Республики Узбекистан Ш. Мирзиеевым, основными нормативно-правовыми актами в области трудовой миграции были следующие документы:

- Трудовой кодекс;
- Закон «О занятости населения»;
- Постановление Кабинета министров «О трудовой деятельности граждан Республики Узбекистан за рубежом и иностранных граждан в Республике»;
- Постановление Кабинета министров «О мерах по совершенствованию трудовой деятельности граждан Республики Узбекистан за рубежом»;
- Закон «О присоединении Республики Узбекистан к соглашению о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией»;
- Постановление Президента Узбекистана «О мерах по дальнейшему расширению сотрудничества в области трудовой миграции с Республикой Корея»;
- Соглашение между правительством Республики Узбекистан и правительством Российской Федерации о трудовой деятельности и защите прав трудящихся-мигрантов, являющихся гражданами Республики Узбекистан, в Российской Федерации и трудящихся-мигрантов, являющихся гражданами Российской Федерации, в Республике Узбекистан.

В период с 2017 г. по 2019 г. Узбекистан достиг большого прогресса по совершенствованию законодательства в области трудовой миграции и дальнейшему развитию правовых основ сотрудничества с иностранными государствами в области защиты прав трудящихся-мигрантов.

В Узбекистане нет действующей Концепции государственной миграционной политики. Проект Концепции был разработан в 2013 г., но его судьба неизвестна. В законодательстве Узбекистана в области трудовой миграции вопрос о миграции среди молодежи не выделяется. В настоящее время разработан проект «Молодежная концепция – 2030», который находится на стадии обсуждения [23].

[20] Положение об Агентстве по внешней трудовой миграции при Министерстве занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан. Приложение № 4 к Постановлению КМ РУз от 12.09.2018 № 725. Режим доступа: https://nrm.uz/contentf?doc=556916_polojenie_ob_agentstve_po_vneshney_trudovoy_migracii_pri_ministerstve_zanyatosti_i_trudovyh_otnosheniy_respubliki_uzbekistan_(prilojenie_n_4_k_postanovleniyu_km_ruz_ot_12_09_2018_g_n_725) (дата обращения: 12.01.2020).

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 2500-3372-2020-5-1-33-43

Результаты

Молодежная миграция из стран Центральной Азии осуществляется преимущественно в рамках Евразийской миграционной системы. Число студентов из этих стран и рабочих мигрантов стабильно увеличивается. Во всех этих странах наблюдается увеличение отрицательного сальдо во внешней миграции среди молодежи. Значительное влияние на это оказывают внешние факторы, например миграционная политика, проводимая рядом стран, прежде всего Российской Федерацией. При анализе статистических данных о внешней миграции в странах Центральной Азии необходимо иметь в виду, что принятая в них система регулирования и контроля миграции не дает возможности точно фиксировать не только направления и цели временной миграции, но и эмиграцию, если выезжающие не оформили выезд на постоянное место жительства. Например, в Узбекистане, где каждый, выезжая из страны, должен декларировать направление и цель выезда, государственные структуры не могут проверить полученные данные.

Множество молодых людей получают образование за рубежом [24]. Точные данные по образовательной миграции из стран Центральной Азии отсутствуют. Ответственные министерства и ведомства, как правило, фиксируют объемы и направления миграции молодежи, обучающейся за рубежом за счет средств национального бюджета. Но значительная часть молодых людей обучаются за границей за счет собственных средств, либо являются обладателями международных стипендий, что не отображается в национальной статистике. Таким образом, для определения приблизительного числа граждан, обучающихся за рубежом, эффективнее будет использовать совокупные данные министерств, ведомств, а также стран, в которых объемы образовательной миграции из стран Центральной Азии являются наиболее значимыми. Основным направлением образовательной миграции из этих стран является Российская Федерация. Кроме того, наблюдается рост числа граждан, выезжающих в Россию с целью получить образование. По данным Федеральной службы государственной статистики России, число граждан из Центральной Азии, обучающихся по программам высшего образования в очной форме, на 2018–2019 учебный год составило около 75 тыс. человек.

Основным направлением миграции из стран Центральной Азии является Россия [25]. Для всех стран региона наблюдается рост числа людей, выезжающих с рабочими целями. Исключением является Кыргызстан, где число мигрантов в Россию в 2016–2018 гг. стабилизировалось на уровне 352–377 тыс. человек. В статистических данных Казахстана трудовая миграция не выделяется как отдельный вид. В стране сохраняется установка, что для казахстанцев трудовая миграция не характерна. Статистический учет трудящихся-мигрантов в Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане налажен более серьезно и системно, чем в Казахстане.

В ходе работы были отмечены наиболее значимые факторы, стимулирующие внешнюю миграцию. К ним можно отнести наличие рабочих мест и их разнообразие, более высокий заработок, наличие механизмов, упрощающих регистрацию и трудоустройство в рамках ЕАЭС [26]. Мигранты, получающие образование вне родины, отмечают более высокий уровень социально- экономического развития за рубежом и высокие стандарты жизни, высокий уровень обустроенности и быта, социальной защищенности, оплаты труда, справедливую конкуренцию и возможности для развития собственного бизнеса.

Заключение

В концептуально-доктринальных документах стран Центральной Азии точечно фиксируется вопрос внешней миграции квалифицированной и высококвалифицированной молодежи, но он не получает систематического и комплексного осмысления. Это приводит к тому, что в них декларируются меры, которые могут формировать условия, ограничивающие отток молодежи или повышающие привлекательность родных стран. Однако эти меры не превращаются в реальные механизмы, способные удержать талантливую молодежь в Центральной Азии. Внешняя молодежная миграция из стран Центральной Азии значительно влияет на общую ситуацию в этих странах. Наиболее серьезное влияние – это отток специалистов в зарубежные страны, «утечка мозгов», когда часть молодежи для реализации себя предпочитает уехать из страны. По этой причине необходимо совершенствовать систему регулирования молодежной миграции, а также создавать лучшие условия реализации возможностей для молодого поколения. Главным обоснованием необходимости принятия мер по регулированию миграции является уверенность, что грамотно регулируемая миграция может в значительной мере способствовать развитию в странах происхождения, транзита и назначения. Это означает, что миграция влияет на развитие и, наоборот, развитие влияет на миграцию. В обоих случаях существуют возможности и проблемы, зачастую взаимосвязанные.

Литература

1. Садовская Е. Ю. Международная трудовая миграция в Центральной Азии в начале XXI века. М.: Восточная книга, 2013. 570 с.
2. Ивахнюк И. В. Две миграционные системы в Европе: тенденции развития и перспективы взаимодействия // Русский архипелаг. 2003. Режим доступа: http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/povestka-migration/strategii/dve_sistemi/ (дата обращения: 12.01.2020).

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 2500-3372-2020-5-1-33-43

3. Садовская Е. Ю. Казахстан в Центральноазиатской миграционной субсистеме // Постсоветские трансформации: отражение в миграциях / под ред. Ж. А. Зайончковской, Г. С. Витковской. М.: АдамантЪ, 2009. С. 279–321.
4. Черных И. А. Экономический пояс Шелкового пути и его влияние на миграционные процессы в Центральной Азии // Экономический пояс Шелкового пути в контексте региональной безопасности: сб. мат-лов круглого стола. (Алматы, 15 марта 2017 г.) Алматы, 2017. С. 117–126.
5. Льюис А. Р., Роуленд Н. Р. Движение населения в СССР и его влияние на общество, 1897–1977 гг. // Демографические процессы в СССР, 20–80 гг., отв. ред. В. З. Дробижев. М.: ИНИОН, 1991. С. 18–32.
6. Садовская Е. Ю. Международная миграция в Казахстане в период суверенитета // Казахстан Спектр. 2016. № 1. С. 7–42.
7. Кушербаев К. Е. Динамика этнической структуры населения Казахстана // Евразийское сообщество: экономика, политика, безопасность. 1996. № 4. С. 107–126.
8. Алексеенко А. Н. Этнодемографические процессы и эмиграция из суверенного Казахстана: причины и перспективы // Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии: мат-лы конф. (Алма-Ата, 3–4 ноября 1997 г.) М.: Б. и.; Вашингтон: Carnegie Endowment for International Peace, 1998. С. 96–112.
9. Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Сусоколов А. А. Этносоциология. М.: Аспект Пресс, 1999. 270 с.
10. Laitinen A. Kyrgyzstan in the Eurasian Economic Union: challenges and opportunities. University of Tampere, 2018. 69 p.
11. Vinokurov E., Pereboyev V. Labour migration and human capital in Kyrgyzstan and Tajikistan: impact of accession to the SES // Eurasian Integration Yearbook. Almaty, 2013. P. 68–89.
12. Sagynbekova L. International labour migration in the context of the Eurasian Economic Union: issues and challenges of Kyrgyz migrants in Russia. University of Central Asia, 2017. № 39. 29 p. DOI: 10.2139/ssrn.3023259
13. Kroeger A., Anderson K. H. Remittances and children's capabilities: new evidence from Kyrgyzstan, 2005–2008. Bonn: IZA, 2012. 49 p.
14. Бейшеналы Н. Э. Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны. СПб.: Евразийский Банк Развития, 2013. 117 с.
15. Абулхаев Р. А. Проблемы беженцев и вынужденных переселенцев в Таджикистане в конце XX в. // Безопасность в Центральноазиатском регионе: опыт и практика в решении этнополитических конфликтов. Душанбе, 2005. С. 136–147.
16. Абулхаев Р. А. Решение проблемы беженцев и вынужденных переселенцев Таджикистана 90-х гг. XX в. // Вестник РТСУ. 2002. № 3. С. 16–43.
17. Рязанцев С. В., Хорие Н. Моделирование потоков трудовой миграции из стран Центральной Азии в Россию. М.: Научный мир, 2011. 191 с.
18. Бабаджанов Р. М. Миграционная политика Таджикистана и механизм ее реализации в рамках стратегии сокращения бедности // Мухочир. 2007. № 3. С. 8–11.
19. Гузеватый Я. Н. Демографическая ситуация и проблемы использования трудовых ресурсов в развивающихся странах Азии. М., 1990. 392 с.
20. Максакова Л. П. Узбекистан в системе международных миграций // Постсоветские трансформации: отражение в миграциях / под ред. Ж. А. Зайончковской, Г. С. Витковской. М.: АдамантЪ, 2009. С. 323–349.
21. Гончаров В. С., Иванов С. Ю. Анализ территориальной мобильности трудовых ресурсов. М.: АТИСО, 2010. 130 с.
22. Максакова Л. П. Экспорт рабочей силы из Узбекистана // Трудовая миграция в СНГ: социальные и экономические эффекты / отв. ред. Ж. А. Зайончковская. М.: Центр изучения проблем вынужден. миграции в СНГ, 2003. С. 146–158.
23. Асроров Ф. Потенциальная внешняя трудовая миграция молодежи Узбекистана // Миграция в зеркале стран СНГ (молодежный ракурс) / под ред. И. Молодиковой. М.: Центр миграционных исследований, 2006. С. 84–91.
24. Выхованец О. Д. Управление миграционными процессами: инженерно-технологический подход // Миграция и развитие (Пятые Валентеевские чтения): мат-лы Междунар. конф. (Москва, 13–15 сентября 2007 г.) М., 2007. С. 26–46.
25. Ивахнюк И. В., Дауров Р. Д. Незаконная миграция и безопасность России: угрозы, вызовы, риски // Миграция и национальная безопасность / гл. ред. В. А. Ионцев. М.: МАКС-Пресс, 2003. Вып. 11. С. 30–51.
26. Ивахнюк И. В. Евразийская миграционная система: теория и политика. М.: МАКС Пресс, 2008. 191 с.

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 2500-3372-2020-5-1-33-43

original article

Youth Migration Control in Central Asia (Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, and Tajikistan)

Zhasulan S. Toleuov [a, @]
[a] L. N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan, Nur Sultan
[@] toleuov0@gmail.com

Received 07.02.2020. Accepted 27.02.2020.

Abstract: Young people make up a significant share of migrants in the modern world. The research featured the problems of migration control regarding the young population of Central Asia. The paper focuses on the causes and effects of this type of migration, as well as the means used by the authorities of Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, and Tajikistan to control it. External migration has become a significant problem for both host countries and sending states. Therefore, new effective regulation methods have to be developed. The research objective was to assess the youth migration control in Central Asia, as well as to identify the motives behind this process, including the phenomenon of one-way migration. The problem of migration in the countries of Central Asia proved to be a highly-researched issue. The author used the methods of quantitative and theoretical research, as well as legal methods (formally logical) and sociological methods (statistical data and expert opinions). The work is based on a comparative analysis of regulatory documents in the field of migration and youth policy, as well as the methods and institutions that control migration processes in Central Asia. The article describes the growth rate of migration, the positive and negative consequences of youth migration, and the impact of youth migration on the socio-demographic, economic, and political development of Central Asia, as well as on the human resources in the related countries. This research contributes to the development of a more effective conceptual and doctrinal framework of migration control and youth policy in Central Asia as it helps to identify the shortcomings of the existing legal system.

Keywords: migration, migration in Central Asia, youth migration, youth policy, study abroad, migrant workers

For citation: Toleuov Zh. S. Youth Migration Control in Central Asia (Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, and Tajikistan). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2020, 5(1): 33–43. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-1-33-43

References

1. Sadovskaya E. Iu. *International labor migration in Central Asia in the early XXI century.* Moscow: Vostochnaia kniga, 2013, 570. (In Russ.)
2. Ivakhniuk I. V. Two migration systems in Europe: development trends and prospects for interaction. *Russkii arkhipelag*, 2003. Available at: http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/povestka-migration/strategii/dve_sistemi/ (accessed 12.01.2020).
3. Sadovskaya E. Iu. Kazakhstan in the Central Asian migration subsystem. *Post-Soviet transformations: reflection in migration,* eds. Zaionchkovskaia Zh. A., Vitkovskaia G. S. Moscow: Adamant, 2009, 279–321. (In Russ.)
4. Chernykh I. A. The Silk Road economic belt and its impact on migration processes in Central Asia. *The Silk Road Economic Belt in the Context of Regional Security*: Proc. Round table, Almaty, March 15, 2017. Almaty, 2017, 117–126. (In Russ.)
5. Lewis A. R., Rowland N. R. The movement of the population in the USSR and its influence on society, 1897–1977. *Demographic processes in the USS in 1920–1980,* ed. Drobizhev V. Z. Moscow: INION, 1991, 18–32. (In Russ.)
6. Sadovskaya E. Iu. International migration to Kazakhstan in the period of sovereign development. *Kazakhstan Spektr*, 2016, (1): 7–42. (In Russ.)
7. Kusherbaev K. E. Dynamics of the ethnic structure of the population of Kazakhstan. *Evraziiskoe soobshchestvo: ekonomika, politika, bezopasnost,* 1996, (4): 107–126. (In Russ.)
8. Alekseenko A. N. Ethnodemographic processes and emigration from sovereign Kazakhstan: causes and prospects. *Modern ethnopolitical processes and the migration situation in Central Asia*: Proc. Conf., Alma-Ata, November 3–4, 1997. Moscow: B. i.; Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 1998, 96–112. (In Russ.)
9. Arutiunian Iu. V., Drobizheva L. M., Susokolov A. A. *Ethnosociology.* Moscow: Aspekt Press, 1999, 270 c.
10. Laitinen A. Kyrgyzstan in the Eurasian Economic Union: challenges and opportunities. *University of Tampere*, 2018, 69.
11. Vinokurov E., Pereboyev V. Labour migration and human capital in Kyrgyzstan and Tajikistan: impact of accession to the SES. *Eurasian Integration Yearbook*. Almaty, 2013, 68–89.

 This article is distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: 2500-3372-2020-5-1-33-43

12. Sagynbekova L. International labour migration in the context of the Eurasian Economic Union: issues and challenges of Kyrgyz migrants in Russia. *University of Central Asia*, 2017, (39): 29. DOI: 10.2139/ssrn.3023259
13. Kroeger A., Anderson K. H. *Remittances and children's capabilities: new evidence from Kyrgyzstan, 2005–2008*. Bonn: IZA, 2012, 49.
14. Beishenaly N. E. *The consequences of Kyrgyzstan joining the Customs Union and the Common Economic Space for the country's labor market and human capital*. St. Petersburg: Evraziiskii Bank Razvitiia, 2013, 117. (In Russ.)
15. Abulkhaev R. A. Problems of refugees and internally displaced persons in Tajikistan in the late XX century. *Security in the Central Asian region: experience and practice in resolving ethno-political conflicts.* Dushanbe, 2005, 136–147. (In Russ.)
16. Abulkhaev R. A. The solution of the problem of refugees and forced migrants from Tajikistan in 1990s. *Vestnik RTSU*, 2002, (3): 16–43. (In Russ.)
17. Ryazantsev S. V., Horie N. *Modelling of flows of labour migration from the countries of the Central Asia to Russia*. Moscow: Nauchnyi mir, 2011, 191. (In Russ.)
18. Babadzhanov R. M. Tajikistan's migration policy and mechanism for its implementation as part of the poverty reduction strategy. *Mukhochir*, 2007, (3): 8–11. (In Russ.)
19. Guzevatyi Ia. N. *Demographic situation and labor use problems in the developing countries of Asia*. Moscow, 1990, 392 c.
20. Maksakova L. P. Uzbekistan in the system of international migration. *Post-Soviet transformations: reflection in migration,* eds. Zaionchkovskaia Zh. A., Vitkovskaia G. S. Moscow: Adamant, 2009, 323–349. (In Russ.)
21. Goncharov V. S., Ivanov S. Iu. *Analysis of territorial labor mobility*. Moscow: ATISO, 2010, 130. (In Russ.)
22. Maksakova L. P. Export of labor from Uzbekistan. *Labor migration in the CIS: social and economic effects*, ed. Zaionchkovskaia Zh. A. Moscow: Tsentr izucheniia problem vynuzhden. migratsii v SNG, 2003, 146–158. (In Russ.)
23. Asrorov F. Potential outward labor migration of youth from Uzbekistan. *Migration in the mirror of the CIS countries (youth perspective)*, ed. Molodikova I. Moscow: Tsentr migratsionnykh issledovanii, 2006, 84–91. (In Russ.)
24. Vykhovanets O. D. Migration management: engineering and technology approach. *Migration and Development (Valenteev Conference V):* Proc. International Conf., Moscow, September 13–15, 2007. Moscow, 2007, 26–46. (In Russ.)
25. Ivakhniouk I. V., Daurov R. D. Irregular migration and security in Russia: threats, challenges, risks. *Migration and National Security*, ed. Iontsev V. A. Moscow: MAKS-Press, 2003, iss. 11, 30–51. (In Russ.)
26. Ivakhniouk I. V. *Eurasian migration system: theory and politics.* Moscow: MAKS Press, 2008, 191. (In Russ.)

This article is distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License